

древней нашей литературы и письменности. Вотъ цѣль и настоящая причина заботливаго водворенія славянскаго языка въ кругъ нашего классическаго образованія * . Непониманіе этой цѣли и причины — а можетъ-быть и нежеланіе понимать ихъ — породило въ молодомъ поколѣннн непростительное равнодушіе къ священному для насъ языку. Другая вина неуспѣху дѣла лежитъ отчасти на способѣ преподаванія славянскаго языка и на методѣ изложенія его въ нашихъ учебникахъ. Тотъ и другой выпускаютъ изъ виду, что славянскій языкъ, какъ языкъ молитвы и богослуженія, есть каждому изъ насъ знакомый незнакомецъ: такое его къ намъ отношеніе обязываетъ, по моему мнѣнію, изучать только его особенности отъ русскаго, а не проходить, какъ языкъ чуждый и незнакомый. Съ этою цѣлію я рѣшился издать предлагаемый трудъ, хотя у насъ есть славянская грамматика Пенинскаго, признанная за руководство Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Отъ этого намѣренія не останавливаетъ меня и новая грамма-

* Мысль о важности и необходимости церковнославянскаго языка прекрасно развита въ замѣчательной рѣчи проф. Григоровича «о значеніи церковно-славянскаго языка». См. Статьи, касающіяся древняго славянскаго языка, Виктора Григоровича. Казань 1852 г. Прим. при 2 изд.